

Дехканова К.

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

K. Dekhkanova

TO A QUESTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON AND THE CITIZEN IN THE KYRGHYZ REPUBLIC

УДК:342.4(575.2) (04)

В статье рассмотрены вопросы прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике как политико-правовой связи человека с государством, выражающая совокупность их взаимных прав и обязанностей.

In article questions of the rights and freedoms of the person and the citizen in the Kirghiz Republic as political and legal communication of the person with the state, expressing set of their mutual rights and duties are considered.

Права и свободы человека в соответствии с общепринятой классификацией подразделяются на социально-экономические, политические, гражданские, культурные и личные. Такое деление проводится как в мировой юридической практике, так и в национальных правовых системах, в том числе в кыргызской. Между всеми видами и разновидностями прав существует тесная взаимосвязь.

В историческом контексте современные исследователи выделяют три поколения прав:

Первое - политические, гражданские и личные права, провозглашенные в свое время первыми буржуазными революциями и закрепленные в известных декларациях (американской, английской, французской);

Второе - социально-экономические права, возникшие под влиянием социалистических идей, движений и систем, в том числе СССР (право на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, медицинскую помощь и т.д.); они дополнили собой прежние права, получили отражение в соответствующих документах ООН;

Третье - коллективные права, выдвинутые в основном развивающимися странами в ходе национально-освободительных движений (право народов на мир, безопасность, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, избавление от колониального угнетения, свободу, достойную жизнь и т.д.).

В современной литературе подвергнута справедливой критике концепция иерархии прав по степени их значимости. В частности, отмечаются "зигзаги восприятия роли социально-экономических прав", попытки объявить их "социалистическим изобретением", неизвестным "цивилизованным странам". Эти права якобы лишены качеств "юридических возможностей, защищаемых судом"¹. Смягченным вариантом такого подхода является оттеснение на второй план социально-экономических прав как прав иного порядка в сравнении с личными неотъем-

лемыми правами, относимыми к "высшему разряду"². Однако, думается, вряд ли оправдано такое противопоставление прав - все они для личности важны и нужны, каждая их группа по-своему выражает ее интересы. Более того, именно сейчас граждане Кыргызской Республики на себе почувствовали значимость многих социально-экономических прав, которые ранее были в большей мере гарантированы, чем сейчас, когда складываются "несоциалистические" отношения. Утрата этих завоеваний особенно остро ощущается в наши дни.

Что касается различий между правами человека и правами гражданина, о чем также полемизируют в науке, то они имеют под собой определенные основания, которые заключаются в следующем. Во-первых, права человека могут существовать независимо от их государственного признания и законодательного закрепления, вне связи их носителя с тем или иным государством. Это, в частности, - естественные неотчуждаемые права, принадлежащие всем и каждому от рождения. Права же гражданина находятся под защитой того государства, к которому принадлежит данное лицо. Во-вторых, множество людей в мире вообще не имеют статуса гражданина (лица без гражданства, апатриды) и, следовательно, они формально являются обладателями прав человека, но не имеют прав гражданина. Иными словами, права человека не всегда выступают как юридические категории, а только как моральные или социальные.

Разграничение это возникло давно, о чем свидетельствует хотя бы название знаменитой французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Сохранилось оно и в большинстве современных деклараций и конституций. Однако в наше время указанное деление все более утрачивает свой смысл, поскольку прирожденные права человека давно признаны всеми развитыми демократическими государствами и, таким образом, выступают одновременно и в качестве прав гражданина. Во всяком случае, внутри государства разграничение прав на "два сорта" лишено практического значения, тем более что даже апатриды, проживающие на территории той или иной страны, находятся под юрисдикцией ее законов и международного права.

В литературе высказано мнение, согласно которому права человека носят двойственный характер, они "соединяют в себе как субъективные права личности, так и международные морально-правовые стандарты. Права человека,

¹ Конституция Кыргызской Республики, 2010.

² Бюргенталь Т. Международные права человека: Краткий обзор. Алматы, 1999 г.

содержащиеся в международных документах, но не вошедшие в национальную систему права, не являются субъективными правами граждан конкретного государства. Вместе с тем субъективные права, не носящие всеобщего характера (например, права должностных лиц), не выступают как права человека³.

В юридической науке, как известно, все права граждан именуется на сугубо профессиональном языке субъективными, т.е. индивидуальными, принадлежащими не только всем, но и каждому, открывающими перед их носителями простор для разнообразной деятельности, удовлетворения своих потребностей, интересов, пользования теми или иными социальными благами, предъявления законных требований к другим (обязанным) лицам и организациям. Субъективное право - это гарантированная государством мера возможного (дозволенного, допустимого, разрешенного) поведения личности, важнейший элемент ее конституционного статуса.

В основе субъективного права лежит категория юридически обеспеченной возможности, которая предполагает:

1) возможность положительного поведения самого управомоченного, т.е. право на собственные действия;

2) возможность требовать соответствующего поведения от право обязанного лица, т.е. право на чужие действия;

3) возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (притязание);

4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом. Иными словами, субъективное право может выступать как право-поведение, право-требование, право-притязание и право-пользование.

При этом субъективно-притязательный характер имеют не только гражданские, имущественные, социально-экономические права, но и политические и личные свободы: слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, мнений, убеждений, совести и т.д.

Конституция как наивысший политико-правовой (юридический) документ государства закрепляет правовые нормы, имеющие высшую юридическую силу. В материальном смысле это означает, что она состоит из совокупности актов, которые провозглашают и гарантируют права и свободы человека и гражданина, определяют общественный строй, государственно-территориальное устройство, закрепляют основы организации и деятельности высших государственных

органов, органов местного управления и самоуправления⁴.

Само придание правам и свободам человека и гражданина статуса конституционных говорит не только о степени их важности, но и об уровне их защиты, ибо целый образований любого демократического правового государства является создание равных правовых гарантий правам и свободам человека и гражданина, подкреплённых государственной силой. Государственная власть (государство) создается в интересах тех людей, которые образуют народ, а не в интересах тех, в чьих руках она находится.

Если говорить о месте и роли прав и свобод человека и гражданина в конституционном праве, то следует отметить, что они являются основой конституционализма, исходя из того, что смысл создания конституций заключался в обеспечении прав и свобод человека и гражданина от нарушений со стороны государства, его органов и других лиц. Посредством закрепления в конституции прав и свобод человека и гражданина в ней также определялись права и обязанности государства - президента (монарха), парламента, правительства, судов, местных органов управления и самоуправления. Власть государства ограничивалась конституцией - тем самым ставился заслон от произвола государства (государственных органов и должностных лиц) в отношении индивида и общества.

Рассматривая понятия прав и свобод человека и понятия прав и свобод гражданина, следует ограничивать их. Особенность отличия прав и свобод человека от прав и свобод гражданина заключается в дуализме самого общества, в разделении его на гражданское и политическое. Человек как член гражданского общества равноправен со всеми членами общества, но, как правило, он является и членом политического общества (государства). В этом случае он равноправен лишь с теми, кто, как и он, является членом (гражданином) политического общества (государства). Исходя из этого, мы фактически разделяем права и свободы человека и права и свободы гражданина. Гражданин в своем государстве имеет больше прав, свобод и, соответственно, обязанностей, чем человек, не являющийся гражданином. Так, человек, не являющийся гражданином государства, в котором он находится, является либо иностранцем, либо лицом без гражданства, что соответственно влияет на его правовой статус, и он может существенно отличаться от правового статуса гражданина этого государства.

В формулировках многих конституций не проводится четкого разграничения между правами человека и правами гражданина. Формулировки "каждый", "никто", "все" подразумевают, что они распространяются на человека, однако они могут касаться политических, экономических, социальных и культурных прав, которые присущи правам

³ *Игнатенко Г. В.* Конституция и права человека: международно-правовой аспект // Правовые проблемы евроазиатского сотрудничества: глобальное и региональное измерения. Екатеринбург, 1993. - С. 38-39.

⁴ *Суркова В.В.* К вопросу о двойственном характере прав человека // Власть силы и сила власти. Сб. науч. тр. М., 1996. С.62.

гражданина. Нередко в конституциях не проводится четкого правового определения прав человека и гражданина. В качестве примера можно привести ч. 1 ст. 15 Конституции Японии, которая гласит: "Народ обладает неотъемлемым правом избирать публичных должностных лиц и освобождать их от должности", схожая формулировка закреплена в п.4 ст.1 Конституции Кыргызской Республики: «Народ Кыргызстана осуществляет свою власть непосредственно и через систему государственных органов на основе настоящей Конституции и законов Кыргызской Республики», хотя власть находится не в руках народа, а в руках совершеннолетних дееспособных граждан Кыргызстана. Но Конституции совмещают различные конституционные формулировки, и зависит это от субъективного выбора составителей конституций.

Необходимо иметь в виду, что провести юридическое различие между правом в субъективном смысле и свободой невозможно. Из теории права, субъективное право есть мера возможного поведения. Свободу можно также определять как меру возможного поведения.

Права и свободы, являясь необходимым условием существования индивида в обществе и государстве, влекут за собой неотъемлемую их взаимную связь с обязанностями. Из теории права нам известно, что субъективная юридическая обязанность есть мера должного поведения.

Однако нельзя прямо утверждать, что реализация конкретного права и свободы обязательно влечет

выполнение конкретной обязанности. При конституционном закреплении (формулировании) прав, свобод и обязанностей используется два способа - позитивный закрепляет положение, что субъект права обладает определенным правом. Например, ст.36 Конституции Кыргызской Республики закрепил следующее: "Государство обеспечивает содержание, воспитание, обучение детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения". В этой формулировке субъектами права являются дети-сироты и дети, лишенные родительского попечения; слово "обеспечивает" означает "обязано", т.е. у этой категории лиц есть объективное право требования от государства выполнения этой обязанности. Позитивный способ формулирования может и не указывать субъект, если речь идет о правах человека.

Негативный способ формулирования устанавливает запрещение любому субъекту права нарушать и ограничивать определенное право или свободу. Так, ст.30 Конституции Кыргызской Республики гласит: "Никто не имеет права войти в жилище, за исключением случаев необходимости проведения санкционированного обыска или выемки, обеспечения общественного порядка, задержания преступника, спасения жизни, здоровья или имущества человека". От того, каким способом будет проводиться конституционное формулирование прав, свобод и обязанностей, зависит и степень защиты прав и свобод.

Рецензент: к.ю.н. доцент Базарбаев А.С.